

Примерно через полчаса Шэнь Юньшу, держа в руках сборник эссе, написанный бывшим Великим Наставником династии, огляделась по сторонам. Убедившись, что никого нет, она подошла к старику Цяню. Ей, конечно, хотелось задержаться подольше, но третий этаж был не для всех; только что ей повезло не встретить никого посторонних, но оставаться дольше было рискованно.

— Восемьдесят пять лянов серебра, — объявил старик.

Даже обычно сдержанная Цинхэ не смогла сдержать тихого возгласа удивления. Обычные книги стоили один-два ляна, а эта оказалась в десятки раз дороже.

Шэнь Юньшу слегка кашлянула, давая знак Цинлянь расплатиться. По её мнению, цена была скорее низкой, и старик Цянь явно не хотел наживаться на ней.

— Вы человек с чутким сердцем, и девушка, получившая этот подарок, будет очень рада, — сказал старик Цянь.

Шэнь Юньшу поблагодарила его, в душе восхищаясь его пронизательностью. Она не упоминала, для чего ей нужна эта книга, но слова старика были уверенными.

Получив драгоценный сборник, Шэнь Юньшу потеряла желание продолжать прогулку и приказала кучеру сразу вернуться домой. По пути их экипаж разминулся с другой каретой.

— Цило, как редко ты находишь время составить мне компанию, — с мягкостью в голосе сказала Чжу Ин.

Гу Юйци не поддавалась на её тон:

— Когда я была занята? Это ты постоянно пропадаешь.

Видя беспомощность подруги, она стала серьёзнее, добавив в голос нотки нежности:

— Цзыпэй, я знаю, что у тебя амбиции и талант. Ты же знаешь, что мне сложно что-то скрыть, так почему ты не доверяешь мне?

Чжу Ин отвела взгляд, устремив его на потайной ящик в карете. Спустя долгую паузу она тихо вздохнула:

— Жаль, что я родилась женщиной. Этот путь для меня в тысячу раз сложнее, чем для мужчины.

Гу Юйци тоже была полна тревоги, но скрыла свои переживания, спокойно налив подруге ещё чаю.

Ладно, уговаривать её сейчас было всё равно что просить гордого учёного поклониться ради миски риса. Она была княжной Цило, лично пожалованной титулом покойным императором династии Даюэ. Если с Цзыпэй что-то случится, она, не пожалев даже своих отношений с двоюродным братом, сделает всё, чтобы защитить её.

— Давай не будем об этом. Я отправила приглашения на день рождения Цзю двум сёстрам из семьи Шэнь.

— Мы же друзья, зачем тебе такие намёки?

Чжу Ин улыбнулась с лёгкой досадой.

— На этот раз ты ошибаешься. Это не из-за тебя, мне действительно кажется, что эта девушка необыкновенна, и я хочу с ней познакомиться.

Гу Юйци удивилась и с долей сомнения спросила:

— Юньшу, конечно, хороша. Но в академии есть Чжуан Чань, мягкая снаружи, но твёрдая внутри, и Сунь Синьнин, нежная и добродетельная; а младшие — Шэнь Юньхуа, величественная и прямодушная, и Ван Линьбяо, острая на язык. Почему именно она привлекла твоё внимание?

— Цило, пощади меня, — Чжу Ин с горькой улыбкой потерла виски. — Я и сама не могу объяснить, это просто чувство, что она способна на великие дела.

Гу Юйци замолчала, но запомнила этот разговор.

Цзыпэй не была человеком, который говорит что-то просто так. Если она так сказала, значит, у Юньшу действительно есть скрытые достоинства.

Ситуация становилась всё интереснее.

Девятое число месяца быстро наступило. Когда карета сестёр Шэнь подъехала к воротам усадьбы, их встретила служанка. Она поклонилась:

— Добро пожаловать, сёстры Шэнь, пожалуйста, следуйте за мной.

Шэнь Юньхуа и Шэнь Юньшу были удивлены, что их узнали, но не подали виду. Пройдя через ворота, они не стали осматриваться, но всё же смогли разглядеть, что усадьба графа Чжунле, хоть и не была роскошной, излучала величественную атмосферу военного дома. Праздник проходил не в главном зале, а в саду. Неподалёку росла изумрудная бамбуковая роща, а ближе были посажены розовые и фиолетовые гибискусы и хризантемы, цветущие без излишней вычурности.

Они наконец поняли, почему служанка узнала их: здесь было всего четыре стола. Граф Чжунле и его наследник сидели за одним столом, жена наследника и другие знатные дамы — за другим, а две младшие госпожи и их друзья — за двумя оставшимися. Среди младшего поколения только они были сёстрами, что и объясняло их узнавание.

Служанка провела их к их местам, и Линь Хуайсюэ с улыбкой сказала:

— Как раз говорили о вас, сёстры, а вы уже здесь.

Сегодня на ней было платье цвета лунного света с узором из облаков и воды, волосы собраны в изящную причёску с нефритовой шпилькой, а на поясе висел прохладный и прозрачный нефритовый кулон. Она выглядела менее обыденной, чем обычно, с налётом возвышенности.

Шэнь Юньшу взглянула на другую девушку. На ней было платье цвета снежной лаванды, из-за юного возраста её волосы были собраны в простую причёску, украшенную цветочными бусинами цвета мальвы. Видимо, чтобы подчеркнуть важность дня рождения, она также вставила в волосы шпильку с бирюзовыми бусинами. Между бровей была нарисована ярко-красная слива, добавляющая яркости её лицу, похожему на нефрит.

Длинные брови, слегка прикрытые глаза; хотя она ещё не полностью расцвела, уже можно было представить, что через два-три года она станет красавицей, прекрасной, как персик весной, и чистой, как хризантема осенью.

— Спасибо за заботу, сестра Линь. С днём рождения, мисс Чжу, — Шэнь Юньхуа взяла у Юэинь квадратную деревянную коробку и подала её.

В глазах Чжу Цзю мелькнула улыбка, она сразу поняла, что внутри.

Шэнь Юньшу, следуя за старшей сестрой, тоже подала древнюю книгу. Видя, как глаза Чжу Цзю загораются, она смущённо сказала:

— Хуайсюэ сказала, что ты любишь читать, поэтому я выбрала эту книгу в Павильоне Первых Чернил. Надеюсь, она тебе понравится.

Чжу Цзю с улыбкой ответила:

— Вы слишком любезны. Мне всё нравится, спасибо.

За этим столом сидели семь человек, и Шэнь Юньхуа, обменявшись несколькими любезностями, повернулась к знакомой мисс Фан, чтобы поговорить. Линь Хуайсюэ была подругой Шу, и её поведение явно указывало на то, что она хочет их познакомить.

В душе она испытывала смешанные чувства, но больше всего радовалась за Шэнь Юньшу. Её младшая сестра заслуживала только лучшего.

— Юньшу, можешь называть меня уменьшительно, как Хуайсюэ.

Шэнь Юньшу слегка улыбнулась:

— Хорошо, тогда... Ацзю?

Сегодня на ней было зелёное платье, подчёркивающее нежность её кожи. В волосах была шпилька с нефритовой бабочкой, добавляющая ей игривости. В её взгляде была какая-то неуловимая прелесть.

Линь Хуайсюэ на мгновение задумалась, затем хлопнула в ладоши:

— Юньшу, это обращение лучше моего. Давайте так и будет, Сяоцзю.

Чжу Цзю подняла бокал с фруктовым вином и сделала глоток.

— Сегодня мой день рождения, а вы решили подшутить надо мной.

— Кто над кем шутит? — подошла Ян Кэянь, игриво спросив. Она была ровесницей Чжу Цзю, и на её лице ещё оставалась детская непосредственность.

Чжу Цзю, видя, что все уже почти поели, проглотила последний кусочек рисового шарика и предложила:

— Может, сыграем в какую-нибудь игру?

Ян Кэянь сразу забыла о предыдущей теме:

— Сестра Цзю, во что хочешь играть? Неужели снова стихи?

Чжу Цзю, обычно проводившая время дома за игрой на цитре, каллиграфией, чтением и игрой в шахматы, как раз хотела предложить сочинение стихов. Но после слов Ян Кэянь она тоже задумалась. В конце концов, одиннадцатилетним девочкам больше нравилось веселиться.

Шэнь Юньхуа, будучи старшей, увидела, что несколько человек смотрят на неё, и после раздумий предложила:

— Передача платка под хлопки — хорошая идея. Пусть моя служанка Юэхуа хлопает, а мы будем передавать платок. Тот, у кого он окажется, может либо сочинить стих, либо рассказать интересную историю, либо спеть песенку. Как вам?

После короткого обсуждения все согласились.

— Спасибо за труд, сестра Юэхуа.

Юэхуа скромно ответила:

— Мисс Ян, вы слишком любезны. Мне приятно видеть такую оживлённую атмосферу.

Ян Кэянь, услышав это, улыбнулась.

Юэхуа закрыла глаза и начала хлопать в ритме, не слишком быстро и не слишком медленно. Когда хлопки прекратились, платок оказался в руках Чжу Цзю.

В этот момент Чжу Ин, закончив общение с другими девушками, подошла к ним.

— Сломанный стебель можно носить как украшение, войдя в дом, он становится ароматным; цветок не соревнуется с другими, но несёт в себе скромную красоту.

Авторская заметка:

«Длинные брови, слегка прикрытые глаза» — «Исторические записки. Жизнеописание Сыма Сянжу».

«Прекрасная, как персик весной, и чистая, как хризантема осенью» — «Сон в красном тереме».

Примечание (1): В древности дни рождения молодёжи не отмечались с размахом. В этой истории некоторые семьи устраивают праздники, приглашая друзей и родственников.

Примечание (2): Исправлена ошибка: старшая принцесса Юньян была не «тётёй» княжны Цило, а её двоюродной сестрой. Приношу извинения!

Примечание (3): Не нашла источника для термина «жена наследника», чтобы избежать превышения титула, использовала просто «жена».

P.S.: Кстати, я называю себя «автор-гриб» просто потому, что люблю грибы..... Никто не удивлён, правда?